

Леонид МАЛЬЦЕВ

ИЗ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОШЛОГО БИЙСКА

Первого писателя в Бийске я видел еще будучи мальчишкой. По вечерам по скрипучим тротуарам городских улиц в 1917 году часто прогуливался зубной врач Высоцкий. Помню, носил он шляпу, в руках — тросточка. Его окружали молодые дамы. Думается, бийчане тогда и не подозревали, что он — писатель, а его рассказ был напечатан в лучшем литературном журнале тех лет — «Летописи» Горького. Вскоре Высоцкий уехал из Бийска, а в 1929 году в Риге выпустил роман «Субботы и понедельники», в котором осудил скучную жизнь провинциального Бийска перед Октябрьской революцией.

Почти в то же время (в 1930 году) в Москве издательство «Земля и Фабрика» выпустило роман о Бийске «Заваруха». Написал его Евгений Волчанский, студентом сосланный в Бийск в годы первой мировой войны. После установления Советской власти Волчанский стал комиссаром промышленности и торговли. Он уехал из Бийска в середине двадцатых годов. В романе, выпущенном под псевдонимом Чанский, многие исторические факты автор искажил и перепутал. После разгромной рецензии в «Сибирских огнях» он доработал произведение. В 1932 году в Ленинграде печаталось второе исправленное издание, но оно отсутствует в библиотеках. Трудно сказать, каким стал роман после переработки.

Еще одного писателя я видел в 1925 году в заречной школе имени Гоголя, где учился. Однажды, когда закончились занятия первой смены, в зале появился человек небольшого роста, плотный, с редкими усиками. Он остановился в центре зала и окидывал взглядом большие стенные газеты, развешанные по стенам зала. Это был Порфирий Алексеевич Казанский, поэт-сатирик, выступавший еще до революции на страницах местной газеты «Алтай» под псевдонимом «Премудрая крыса Онуфрий». Обличения его не шли дальше иронических стрел в адрес бийской грязи и неисправных тротуаров:

«...Беспокойство
В нем насчет благоустройства
Несомненно. Потому —
Слава городу сему!» —

писал он о Бийске в 1913 году.

В стенгазетах, на которые обратил тогда вни-

мание Казанский, в числе других были напечатаны стихи Марии Халфиной, учившейся в выпускном классе. Она была старостой драматического кружка и на правах старосты сама выбирала пьесы для постановки, сокращая их и вымарывая некоторых действующих лиц, которых не во что было одеть из-за бедности нашей костюмерной. Халфина играла самые разнообразные роли — от героинь до комических старух. В одной пьесе она выступала в роли революционерки, а я был суфлером.

Перед началом спектакля в клубе, где мы выступали, погас свет и пришлось в ближайшей лавочке запастись свечами. При свечах и начался спектакль. В суфлерской будке, обитой войлоком для звукоизоляции, свеча представляла немалую пожарную опасность, да и к тому же начала трещать и меркнуть. Я занялся свечой и перестал подавать текст. В ту пору ролей не учили и суфлер подавал все реплики и даже ремарки: уходит, кланяется, и так далее. После маленькой заминки исполнитель роли белого генерала заполнил паузу советованиями на плохую погоду. Халфина подхватила его отсебятину и выдала целый монолог о том, что погода для буржуев и палачей всегда плохая. Тем временем я справился со свечой и пьеса пошла дальше. Публике остановка понравилась. Особенно впечатление произвела игра Халфиной.

Все прочли Халфиной театральное поприще, но она поехала учиться на библиотекаря и стала хорошим библиотекарем-методистом. Работала в Барнауле и Томске. Знакомась с читателями, изучала характеры и интересы, радости и горести повседневной жизни. Она стала известной писательницей, автором прекрасной повести «Мачеха» и сценария одноименного фильма, написала еще много рассказов, несколько пьес.

Значительно интереснее школьных стенных газет были рукописные литературные журналы некоторых бийских школ. Лучший в 1925—1927 годах выпускала школа имени Крупской. В журнале выделялись лирические и философские стихи Виктора Завалишина. Ныне Завалишин — ученый секретарь одного из институтов новосибирского Академгородка. Выходит в свет его двухтомный перевод капитального труда немецкого ученого Ледебура, путешествовавшего по Алтаю в 1826 году.

Были в том журнале и стихи ученицы, которая

стала известной писательницей Галиной Николаевой. Она жила в Бийске до 1927 года, когда ее семья переехала в Новосибирск.

Многие иллюстрации в том школьном журнале были выполнены учеником Борисом Чеботаревым. Впоследствии он стал видным художником советского кино, оформившим «Сказание о земле Сибирской» и многие другие кинофильмы.

В двадцатых годах на страницах местной газеты «Звезда Алтай» часто печатались стихи Ильи Мухачева, талантливого поэта-лирика, чье творчество в период становления было крепко связано с Бийском. Ныне одна из улиц города носит его имя.

В 1925—1931 годах в «Звезде Алтай» работал Афанасий Лазаревич Коптелов. В Бийске он написал свой первый роман «Новые поля» об алтайской деревне, прошедшей через грозные испытания гражданской войны и кулацких восстаний. Из Бийска Коптелов ездил в творческую командировку на строящийся Турксиб и, вернувшись, выступал перед бийчанами с впечатлениями о поездке. Я помню его выступление в читальном зале библиотеки союза сотворгслужащих. Коптелов читал первые главы своего романа «Светлая кровь», посвященно-го Турксибу.

В конце 1929 года при редакции «Звезды Алтай» организовался самый первый литературный кружок. Он просуществовал недолго, так как тогдашний редактор Клевенский не баловал рабочую молодежь вниманием, утверждая, что подлинная литература — удел немногих высокоодаренных личностей. Между тем, известный новосибирский писатель Михаил Михеев один из тех самых рабочих парней, в кого Клевенский не верил. В начале тридцатых годов Михеев создал популярную песенку о Чуйском тракте, пробовал писать прозу. Живя в Бийске, он много читал, всегда ходил с книгами в руках. Помню, как я ему дал тогда «Американский рай», умную насмешливую книгу путевых очерков чешского журналиста Эгона Эрвина Киша. Книга Михееву понравилась, он мне сказал, что она открыла ему глаза на «американское процветание». Впечатление у него было такое сильное, что любопытная и острая книга Хекта «Тысяча и один день в Чикаго» после Киша показалась Михееву надуманной и даже лживой.

В Новосибирске Михеев написал много хороших книг для молодежи. Широко известна его повесть «Тайна белого пятна».

В 1930 году начал работать литературный кружок при Бийском сельскохозяйственном техникуме. Руководил кружком преподаватель литературы Виталий Андреевич Цыбенко. Виталий Андреевич писал стихи, сценарии для живой газеты, пьесы. Одна из пьес (детская сказка) была поставлена в двадцатых годах на сцене Рабочего Дворца (так тогда называлось здание городского театра). В 1936 году Цыбенко уехал из Бийска, и кружок распался. Виталий Андреевич сейчас живет в Новосибирске, он — доктор филологических наук.

Среди его кружковцев наиболее одаренным был Игнатий Шиков. Окончив техникум, он стал преподавать в Бийской школе колхозных кадров. Скромный парень, он изредка показывал друзьям лирические стихи, очень мало печатался. В 1940 году его призвали в армию. Последняя открытка от него была получена весной 1941 года из Брестской крепости.

В конце 1935 года составил литературный кружок при Бийской центральной библиотеке (ныне она носит имя Василия Макаровича Шукшина). В этом кружке читались материалы журнала «Литературная учеба», разбирались новые произведе-

ния. Много занятий было посвящено творчеству Пушкина. Душой кружка были два друга — поэты Николай Копыльцов и Николай Банников. Незалучные друзья, они совершенно не походили друг на друга. Копыльцов стал писать стихи очень рано, лет с шести-семи. Очень много читал, обладал замечательной памятью. Цитировал без текста многие стихи и поэмы Блока, Маяковского, Есенина, Багрицкого, Кирсанова... Высоко ценил алтайские стихи Мухачева, любил русское народное творчество. Ему было всего четырнадцать, когда он, по совету друзей, послал в Москву в журнал «Пионер» свою первую небольшую поэму, «Смерть Никиты Правдухина». Поэма бийского школьника попала к Эдуарду Багрицкому, и крупнейший советский поэт высоко оценил ее, написав в отзыве: «Хороша яркостью сюжета и стремительностью стиха».

Копыльцов учился в Омске на литературном факультете пединститута, подружился с молодым поэтом Иосифом Ливертовским, встречался с Леонидом Мартыновым. Сибирские поэмы Мартынова очень нравились Николаю. Познакомился в Омске с братом Павла Васильева. Поэма Васильева «Соляной бунт» стала настольной книгой Копыльцова.

Он очень взыскательно относился к своим стихам. Писал их легко и много, но считал только подготовительными ступенями к большой вершине — поэме на сибирские темы.

В первой книге «Омского альманаха» за 1938 год напечатано стихотворение Копыльцова «Катунь». Все остальные остались неопубликованными и несобранными. Копыльцов не вернулся с войны, также как и Николай Майоров, с которым он познакомился в Москве перед войной.

Николай Банников окончил среднюю школу в Бийске на год позже друга и поехал учиться в Москву. Завел знакомства в литературных студенческих кругах. На каникулах летом привез в Бийск, как московскую новинку, «Бригантину» Павла Когана. Мы с Копыльцовым подивились романтической закваске песни.

Банников теперь известный советский переводчик. Переводил книги Стоуна, Кента. Живет в Москве, но связи с Бийском не теряет. В четвертом номере журнала «В мире книг» за 1977 год можно прочесть его воспоминания о бийских годах.

Среди других, посещавших воскресные занятия библиотечного кружка, вспоминается Сергей Струков. Добрый слесарь, влюбленный в книгу и поэзию, простой, но очень интересный человек. Он рос буквально на глазах. Николай Копыльцов опекал его советуя дорабатывать незрелые стихотворные опыты.

Еще один из этого дружного кружка — Анатолий Прохоров много лет настойчиво овладевал поэтическим мастерством. Теперь он автор книги стихов, ряда очерковых произведений.

Итак, в тридцатые годы в Бийске уже были начинающие свой творческий путь поэты, прозаики, драматурги. Не хватало организатора, человека, который объединил бы всех этих людей, овладевавших трудным литературным мастерством. Таким человеком стал Михаил Федорович Длуговской, учитель и журналист, приехавший в Бийск в 1934 году. Он начал с того, что познакомился со всеми влюбленными в литературу, собрал у них произведения, наладил контакты с редакцией местной газеты. Он печатал в газете свои стихи под псевдонимом Михаил Востоков. Перейдя работать в редакцию, Длуговской организовал при ней литературную консультацию. В 1938 году при редакции оформилось Бийское литературное объединение. Начали проводить литературные вечера, литературные передачи по го-

родской радиосети, в газете часто появлялись литературные странички. Душой всех этих начинаний был Михаил Федорович. Шли горячие творческие споры. Он прилагал немало усилий, чтобы начинающие авторы проникали в гущу городской жизни, писали на темы, связанные с социалистическими преобразованиями. Были неизбежные промахи и неудачи, но много было и живого, интересного, полезного.

Во время войны в Бийск из крупных городов приехали новые люди и среди них — писатели.

Александр Леонидович Желябужский, племянник Марии Федоровны Андреевой, драматург, чьи пьесы шли во многих театрах, в том числе и на бийской сцене («Овод» по роману Войнич). В Бийске он написал пьесу о партизанах.

Аделаида Котовщикова, ленинградская писательница, автор повести «Горный лес», работала у станка на одном из бийских заводов. Я спросил у нее, знают ли на заводе, что она писательница? Котовщикова ответила, что рада тому, что работает в тылу для фронта, возвращается в рабочей среде и

встречается с хорошими людьми. Все это дает ей творческую зарядку.

Режиссером в театре был Владимир Королевич, московский поэт первых лет Советской власти. Он хорошо знал Маяковского, Есенина, выступал в литературных концертах с Игорем Северяниным. В Бийске он создавал стихотворные тексты для фронтовых театральных бригад, помогал делать подписи к «Окнам ТАСС», которые выпускала плакатная мастерская лауреата Государственной премии художника Михаила Черемных (мастерская помещалась в театре). Королевич вел в Бийске большую общественную работу, читал лекции по театру и литературе, организовывал шефские концерты в госпиталях. Свои стихи он никому не читал, считая себя режиссером, а не поэтом.

Владимир Николаевич Кукушкин преподавал в Бийском учительском институте зарубежную литературу. Он активно участвовал в культурной жизни Бийска тех лет — организовывал вечера, проводил лекции, выступал по радио. Теперь он — известный московский писатель, автор многих книг, опубликованных под псевдонимом В. Николаев.

Валерий ФЕДИН

ХАТЫНЬ

(Отрывок из поэмы)

Я веду тебя тихо за руку,
я держу тебя крепко за руку,
я тебя потерять боюсь,
только здесь, над холмами покатыми,
я почувствовал, как дорога ты мне, —
будто жизнь в последнем бою...
И пока буду жить, над тобою
никогда не нависнет такое.
У заросших бурьяном левад
не хочу я в безжизненной зоне
по тебе в колокольном звоне
над планетой скорбь разливать.
Давит сердце злая обида...
Тихий голос нашего гида
бьет в виски мне издалека,
мы стоим в тишине неистой,
вдруг из рук моих, крепко стиснутых,
ускользнула твоя рука.
Потревожить боясь молчание,
я глазами ищущ отчаянно

и — мороз заходил по коже:
на седое хатынское небо
молча смотрит богиня гнева,
на тебя как две капли похожая.
Молча смотрит на серые срубы,
на печные бетонные трубы,
бьется пламя в ее глазах,
бьется пламя в холмах покатых, —
так, я знаю, стояли солдаты
в смертной клятве: ни шагу назад!
..Атеист, я рожден атеистами,
не поверю молитвам истовым,
даже если бы мертвые ожили,
только я поклоняюсь отныне
справедливого гнева богине,
той богине из мертвой Хатыни,
на тебя до боли похожей.
И в глазах моих — слезы осколками,
только их не стыжусь нисколько я,
хоть и должен украдкой стирать,
пусть горят во мне вечным заревом,
я любовь свою понял заново,
я боюсь тебя потерять.